

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РФ

THE MAIN PROBLEMS OF MODERN PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Shcherbinsky

Annotation

At the turn of XX–XXI centuries, most pension systems around the world faced serious problems, among which the main one was the problem of "aging population". Population ageing is a consequence of two factors: increasing longevity and declining fertility. As a result of their influence varies the ratio of retirees and active participants of the system. Since the current pension system, as a rule, are based on the distribution of the insurance mechanism, the change of the ratio of pensioners and working leads to disruption of the balance system and the need for reform.

Keywords: population Ageing, pension system, pensioners, population.

Щербинский Александр Александрович
Аспирант, Российский
экономический университет
им. Г.В. Плеханова

Аннотация

На рубеже XX–XXI веков большинство пенсионных систем мира столкнулось с серьезными проблемами, среди которых основной стала проблема "старения населения". Старение населения является следствием двух факторов: увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости. В результате их влияния изменяется соотношение количества пенсионеров и работающих участников системы. Поскольку современные пенсионные системы, как правило, имеют в своей основе распределительно–страховой механизм, изменение соотношения количества пенсионеров и работающих приводит к нарушению сбалансированности системы и необходимости её реформирования.

Ключевые слова:

Старение населения, пенсионная система, пенсионеры, население.

Введение

Существует точка зрения, в соответствии с которой старение населения для пенсионной системы проблемой не является. Данная точка зрения основана на следующих аргументах: во–первых, регулирование численности населения также как и продолжительности жизни не входят в круг задач пенсионной системы, соответственно старение населения не является её проблемой; во–вторых, старение населения не влияет на накопительный компонент пенсионной системы, так как формирование будущей пенсии производится в индивидуальном порядке, а что касается распределительного и страхового компонента, то их внутренние параметры, а именно: средний трудовой стаж при выходе на пенсию, средний возраст дожития, суммарный коэффициент рождаемости, период смены поколений, доля пенсионных взносов в общей сумме заработка, коэффициент замещения утраченного заработка, находятся в жесткой взаимосвязи и изменение одного или нескольких из них приводит к необходимости скорректировать другие параметры, система при этом остаётся сбалансированной. Так в условиях увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости, для сохранения коэффициента замещения утраченного заработка на прежнем уровне необходимо повысить процент пенсионных отчислений из заработной платы или увеличить пенсионный возраст. При проведении со–

ответствующей разъяснительной работы подобные меры находят понимание в обществе и проблема для пенсионной системы как таковая не существует.

В противовес предложенной точке зрения можно привести два очень важных контраргумента. Первый контраргумент заключается в следующем: ребалансировка внутренних параметров пенсионной системы даёт ожидаемый эффект только, когда ставшее причиной ребалансировки изменение параметров системы происходило плавно, в течение длительного периода времени, в этом случае можно достаточно точно спрогнозировать изменение параметров в будущем. Необходимость ребалансировки параметров формируется постепенно. Регулирующие воздействия, как правило, распределены во времени на несколько этапов. Однако не во всех странах изменение внутренних параметров пенсионной системы происходит плавно и постепенно. Для того чтобы в этом убедиться достаточно взглянуть на профиль возрастно–половой пирамиды России.

На графике достаточно четко видны последствия резкого снижения рождаемости в 40–е годы XX века, связанные с Великой отечественной войной. Следующий период снижения рождаемости приходится на рубеж 60–70 годов, когда в репродуктивный возраст входят родившиеся в 40–е годы. Снижение рождаемости 40–х годов вы–

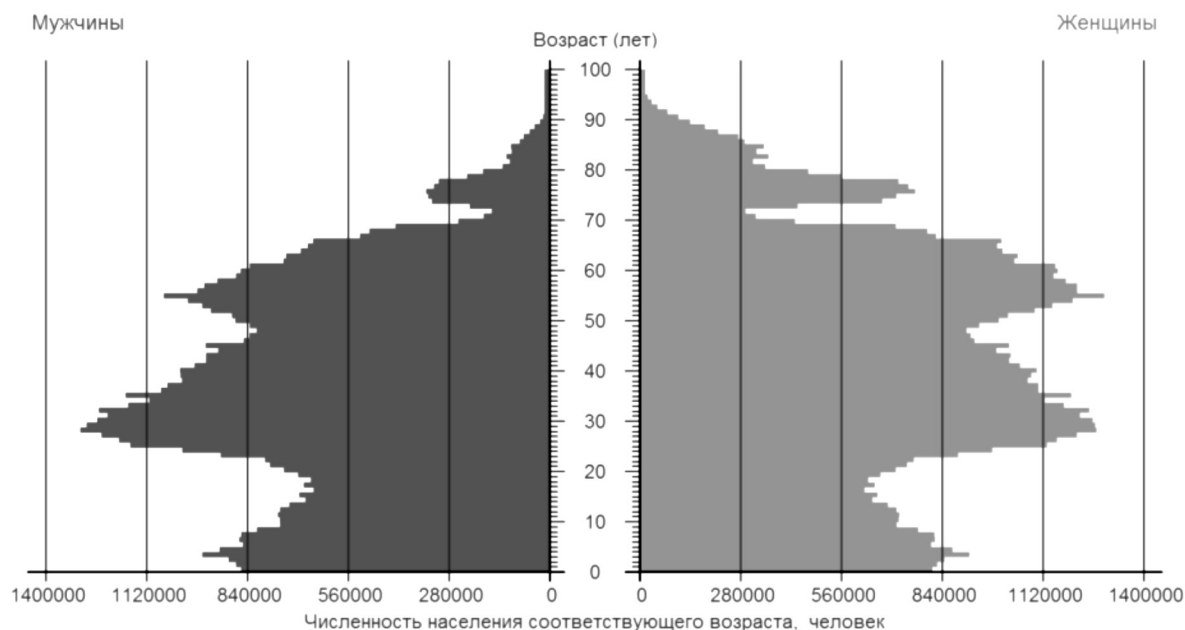

Рисунок 1. Численность и состав населения России по полу и возрасту на 2016 год.

Источник: Росстат.

звало волну снижений рождаемости с периодом колебаний равным среднему периоду смены поколений, примерно 25 лет. Очередной пик этой волны пришёлся на 90-е годы и совпал с периодом глубокого экономического кризиса в России, который также оказал влияние на снижение рождаемости. При этом противофаза волны снижения удивительным образом попадает на относительно благоприятные исторические периоды. "Бэби-бум" конца 50-х начала 60-х годов связанный с реализацией отложенных рождений через 25 лет попадает на период стимулирующей демографической политики 80-х годов, а ещё через 25 лет на период экономического роста 2000-х, связанный с ростом мировых цен на энергоносители. Современные пенсионные системы не учитывают значительное влияние демографических циклов, равно как и прочих экономических циклов. Кроме того, ребалансировка параметров пенсионной системы имеет свои пределы, возможность повышения пенсионного возраста ограничена. Может случиться так, что в результате развития тенденций увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости необходимо будет установить пенсионный возраст выше среднего возраста фактического наступления нетрудоспособности, что, по сути, будет означать отмену пенсии для большей части населения.

Второй контраргумент против предложенной теории ребалансировки пенсионной системы состоит в следующем: проблемы пенсионной системы носят аутоиммунный характер, т.е. развитие пенсионной системы как ча-

сти общей системы управления социальными рисками непосредственно влияет на снижение рождаемости.

Лауреатом Нобелевской премии по экономике, американским экономистом Гэри Беккером в конце 70-х годов XX века была разработана "Новая экономическая теория домохозяйства". Одно из утверждений данной теории состоит в том, что при принятии решения о количестве детей в семье отдельное домохозяйство руководствуется функцией собственной полезности, т.е. максимального благосостояния всех своих членов. Современный этап развития экономики характеризуется высокой стоимостью человеческого времени, которое становится самостоятельным экономическим благом. Рождение каждого последующего ребёнка имеет меньшую предельную полезность, что при не снижающихся материальных и временных затратах неминуемо приводит к снижению рождаемости. "Новая экономическая теория домохозяйства" имеет достаточно много критиков. По нашему мнению, сомнительным кажется рост цены человеческого времени с развитием экономики. Так ли уж дешёво ценили своё время российские крестьяне XIX века, что имели в среднем по 7 детей? Однако при всей противоречивости теории Беккера, её основные выводы можно подтвердить другими доводами. А именно, значительное снижение предельной полезности каждого последующего ребёнка – явление по историческим меркам достаточно новое, возникшее в результате развития государственных пенсионных систем. Так в традиционной семье, где каждый последующий ребёнок снижает риск не-

обеспеченной старости для своих родителей, предельная полезность его рождения, если и уменьшается, то всё равно остаётся выше, чем издержки на рождение и воспитание. При этом каждый индивид самостоятельно несёт ответственность за управление риском старости.

Современные, развитые пенсионные системы снижают экономическую полезность рождения детей. Семьи, решающие завести даже одного ребёнка, удовлетворяют не экономические потребности, а потребности другого порядка: культурно-традиционные, инстинктивные и др. Конечно можно попытаться опровергнуть довод о том, что экономические факторы преобладают над прочими, но в качестве доказательства обратного приведём цитату Карамзина Н.М. из "Истории государства Российского": "Говоря о жестоких обычаях славян языческих, скажем ещё, что всякая мать имела у них право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству. Семю обыкновенно не уступало в жестокости другое: право детей умерщвлять родителей, обременённых старостию и болезнями, тягостных для семейства и бесполезных согражданам"[13]. Многие современные семьи отказываются от рождения детей, так как "сначала хотят пожить для себя", "хотят построить карьеру", "заработать денег", "купить квартиру, машину" и т.д. При этом личная ответственность за управление риском старости отсутствует, так как это бремя полностью берёт на себя государство.

Основной декларируемый принцип современных пенсионных систем – чем больше взносов сделал человек в процессе трудовой деятельности, тем больше будет размер его пенсии. Для получения приемлемого уровня пенсии человеку целесообразнее строить карьеру и добиваться более высоких заработков, чем уделять время детям. Но дело в том, что само по себе создание капитала, без создания трудового ресурса бессмысленно. Это приводит к изменению соотношения стоимости труда и капитала, соответственно капитал обесценится, а стоимость труда повысится, т.е. пенсионеры потеряют большую часть своих накоплений, в случае с накопительной системой, и лишатся источника финансирования большей части своей пенсии, в случае с распределительной системой. В качестве исторического примера можно привести ситуацию в Англии после чумы 1348 г. В результате эпидемии, по различным оценкам, погибло от 25% до 60% населения, в тоже время земля и производственные мощности сохранились. Спрос на рабочую силу резко вырос, и оставшиеся в живых работники стали требовать большую зарплату. В связи с тем, что потребительский спрос тоже упал, резко снизилась рентабельность капитала. Власти, не понимая сути происходящих экономических процессов, попытались законодательно ограничить заработную плату. В итоге, это привело к народному восстанию Уота Тайлера в 1381 году. В случае

роста численности населения соотношение стоимости труда и капитала будет меняться в пользу последнего. Считается, что долгосрочный рост индексов финансовых рынков в большей степени связан с увеличением численности населения, нежели с ростом производительности труда или другими факторами.

Для определения направлений совершенствования пенсионной системы РФ необходимо четкое понимание текущего этапа её развития. Современный этап реформирования пенсионной системы России начался четверть века назад и с короткими перерывами продолжается до настоящего времени. Начало этому перманентному процессу положил Закон "О государственных пенсиях в РСФСР" № 340-1, принятый 20 ноября 1990 года. Предпосылкой преобразований стал ряд проблем, с которыми столкнулась к концу 80-х годов советская пенсионная система, существовавшая в почти неизменном виде около 30 лет, и достаточно успешно решавшая поставленные перед ней задачи. Самой серьёзной проблемой стал быстрый рост числа пенсионеров, с 13,7 млн. (11,3% от общей численности населения) в 1961 г. до 33,8 млн. (22,9% от общей численности населения) в 1990 г.[11], при неизменном проценте отчислений предприятий из фонда оплаты труда (4 – 12% в зависимости от отрасли [9]). Следствием роста числа пенсионеров стала, необходимость постоянно увеличивать долю дотаций из союзного бюджета в бюджете государственного социального страхования, которая в 1980 году составляла 60%[10].

В почти двадцатипятилетнем периоде реформирования российской пенсионной системы можно выделить два неколлинеарных вектора изменений:

1. Период с 1990 по 2001 гг. характеризуется попытками избавиться от необходимости датировать выплату пенсий из государственного бюджета. С этой целью сначала был повышен до 28% размер пенсионных отчислений предприятий из фонда оплаты труда. После того как эта мера не принесла ожидаемого результата, в конце 2001 года был принят ряд законов, сформировавших контуры новой пенсионной системы. Изменения должны были сделать пенсионную систему более либеральной, основу пенсий будущих поколений должна была составить накопительная часть пенсии, формируемая в процессе трудовой деятельности на индивидуальных счетах.
2. Период с 2002 по 2015 гг. характеризуется постепенным сворачиванием эксперимента с накопительной частью пенсии. Причиной изменения направления реформ стала нехватка взносов направляемых в страховую часть пенсии для осуществления текущих пенсионных выплат. Разница компенсировалась из федерального бюджета, сумма межбюджетных трансфертов увеличилась с 520 млрд. руб. (3,1% от ВВП) в 2004 г. до 2 410 млрд. руб. (3,4% от ВВП) в 2014 г.

В настоящее время обсуждаются два направления дальнейшего реформирования пенсионной системы: окончательная отмена накопительной составляющей и повышение пенсионного возраста.

Что касается дискуссии об отмене накопительной части, то она находится в общемировом тренде. Ведущие пенсионные эксперты планеты до сих пор не пришли к единому мнению о предпочтительности накопительной пенсионной системы по сравнению с распределительно-страховой. Один из признанных в мире исследователей пенсионной системы Николас Барр пришёл к выводу, что наиболее предпочтительными являются смешанные пенсионные системы, в которых накопительный элемент сочетается с распределительно-страховым [12]. В качестве примера успешной накопительной пенсионной системы часто приводят опыт Чили. Но даже там, не смотря на первоначальный успех, полностью нивелировать роль государства в реализации социальных программ не получилось, систему пришлось серьёзно реформировать в 2008 г.

По большому счёту, накопительная и распределительно-страховая системы есть суть одного экономического явления, а именно, отказа экономического субъекта от части произведённых благ в пользу будущего потребления благ в период его нетрудоспособности. В накопительной системе учёт этих благ происходит непосредственно через институт частной собственности, а в распределительной через учётную систему пенсионного

фонда. Сама по себе отмена накопительной части пенсии только ненадолго отсрочит проблему, но не решит её.

Анализируя текущую ситуацию в пенсионной системе, необходимо отметить значительно изменившуюся за период реформирования демографическую картину. К 1990 г. на пенсию вышло поколение женщин, родившихся в конце 20-х – начале 30-х годов XX века – последнее поколение женщин в новейшей истории России, итоговая рождаемость которого составляет около 2,2 ребёнка на 1 женщину [8], т.е. поколение, обеспечившее себе замену. К 2015 г. на пенсию вышло поколение женщин, родившихся в конце 50-х годов XX века, их итоговая рождаемость этого составила 1,87 ребёнка на 1 женщину, т.е. на 15% ниже, чем у поколения рубежа 20-х –30-х гг. XX века. Обратив внимание на возрастно-половую пирамиду года 1989 года можно заметить, что, несмотря на наличие признаков снижения рождаемости основание пирамиды является достаточно широким, что говорит о наличии существенного потенциала для развития пенсионной системы.

К сожалению, по разным причинам мы не смогли воспользоваться этим потенциалом в процессе реформирования пенсионной системы и в 2016 году имеем ситуацию на порядок сложнее.

В пенсионной системе России сложилась парадоксальная картина: средний размер пенсий низкий, дефицит бюджета пенсионного фонда растёт, соотношение

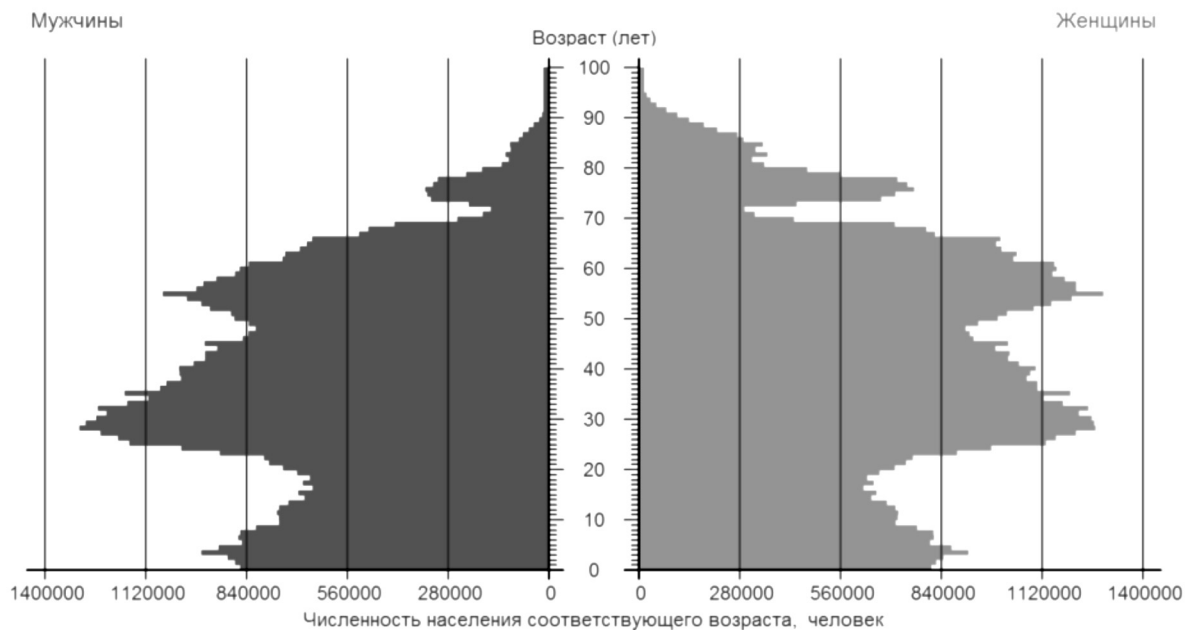

Рисунок 2. Численность и состав населения России по полу и возрасту на 1989 год.

Источник: Росстат.

числа работающих к числу пенсионеров продолжает снижаться. Повышение ставки пенсионных отчислений из зарплаты вряд ли принесёт положительный эффект, так как текущее её значение является неким компромиссом между бизнесом и властью, а увеличение ставки отчислений станет для бизнеса непосильным. В связи с этим, тема повышения пенсионного возраста, как единственной меры выхода из сложившейся ситуации становится всё более обсуждаемой.

Однако, учитывая тот факт, что сейчас средний срок

жизни мужчин составляет 65 лет, то повышение пенсионного возраста даже до 63 лет, не найдёт понимания в обществе. Президент РФ Путин В.В. во время прямой линии в апреле 2015 года сказал о повышении пенсионного возраста следующее: "Это отработал, в деревянный макинтош – и поехал?". Но, тем не менее, вероятность того, что пенсионный возраст будет повышен достаточно высокая. Скорее всего, это произойдёт после выборов 2018 года. Эта мера, безусловно, снимет напряженность ситуации на некоторое время, но по прошествии 5–10 лет проблема вернётся в ещё более острой фазе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jeune B., Robine J.-M., Young, Bertrand R., Desjardins B., Skytthe A., Vaupel J.W. Jeanne Calment and her successors. Biographical notes on the longest living humans (англ.). – Max Planck Institute for Demographic Research.
2. Роик В.Д. Пенсионная система России: история, проблемы и пути совершенствования. – М., 2007.
3. Роик В.Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации.
4. Роик В.Д. Превратить старость в радость: Основы жизнедеятельности населения в пожилом возрасте. – М.: МИК, 2008.
5. Федотов Д.Ю. Развитие пенсионной системы России (вопросы теории и практики) / дисс. На соискание ученой степени доктора экономических наук. Иркутск, 2009.
6. Борисенко Н.Ю. Проблемы обеспечения финансовой устойчивости Пенсионного фонда России / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 2002.
7. Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы / Под ред. М. Э. Дмитриева, Д. Я. Травина.
8. Демографическая модернизация России: 1900–2000. Под ред. А. Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. С. 601.
9. Снявская О.В. История пенсионной реформы в России // В кн.: История новой России. Очерки, интервью. В 3 томах / Под общ. ред.: П. Филиппов. Т. 3. СПб. : НОРМА, 2011. С. 142–201.
10. Соловьев А.К. Финансовая система государственного пенсионного страхования в России. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 15.
11. Тенденции социокультурного развития России. 1960–1990 гг. / Отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М., 1996. С. 209.
12. Barr N. (2002). Reforming Pensions: Myths, Truths and Policy Choices // International Social Security Review. Vol. 55. № 2. P. 3–36.
13. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I–IV. – Калуга: Золотая аллея, 1997.

© А.А. Щербинский, (shcherbinsky_aa@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

